

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 16-О10-88СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 декабря 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Валюшкина В.А.**
судей **Абрамова С.Н. и Кондратова П.Е.**
при секретаре **Ядренцевой Л.В.**

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных - Брискина В.М., Брискина О.В., Андрианова Ю.В., Брагина Р.В., Колебошина М.В. и Балакшина В.Ю., адвокатов – Апалькова В.И., Вдовенко А.Н., Журовой Н.В., Чистякова А.И., Булах А.Д. на приговор Волгоградского областного суда с участием присяжных заседателей от 11 августа 2010 года, по которому

Брискин В. [REDACTED], М. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] не судимый,

на основании вердикта коллегии присяжных заседателей осужден к лишению свободы: по ч. 3 ст. 33, п.п. «а,г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в редакции Федерального закона № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 года) к 5 годам; ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона № 211-ФЗ от 24 июля 2007 года) к 12 годам; ч. 1 ст. 222 (в редакции Федерального закона № 73-ФЗ от 21 июля 2004 года) к 2 годам; ч. 1 ст. 222 (в редакции Федерального закона № 73-ФЗ от 21 июля 2004 года) к 2 годам; ч. 1 ст. 222 (в редакции Федерального закона № 73-ФЗ от 21 июля 2004 года) к 2 годам; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений,

путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено 16 лет, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима,

Брискин О. В., [REDACTED], [REDACTED] не судимый,

на основании вердикта коллегии присяжных заседателей осужден к лишению свободы: по ч. 5 ст. 33, п.п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в редакции Федерального закона № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 года) к 3 годам; ч. 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона № 211-ФЗ от 24 июля 2007 года) к 9 годам; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено 9 лет 6 месяцев, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима,

Андрианов Ю. В., [REDACTED], [REDACTED] судимый: 19 марта 2008 года по ч. 2 ст. 159 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год,

на основании вердикта коллегии присяжных заседателей осужден к лишению свободы: по п.п. «а,г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в редакции Федерального закона № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 года) к 3 годам 6 месяцам; ч. 1 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона № 211-ФЗ от 24 июля 2007 года) к 8 годам 6 месяцам; ч. 2 ст. 222 (в редакции Федерального закона № 73-ФЗ от 21 июля 2004 года) к 4 годам; ч. 2 ст. 222 (в редакции Федерального закона № 73-ФЗ от 21 июля 2004 года) к 4 годам; ч. 2 ст. 222 (в редакции Федерального закона № 73-ФЗ от 21 июля 2004 года) к 3 годам; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено 11 лет, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима; на основании ч. 5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору от 19 марта 2008 года; на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединено не отбытое наказание по приговору от 19 марта 2008 года и окончательно назначено 12 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима,

Брагин Р. В., [REDACTED], [REDACTED] не судимый,

на основании вердикта коллегии присяжных заседателей осужден к лишению свободы: по п.п. «а,г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в редакции Федерального закона № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 года) к 3 годам; ч. 1 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона № 211-ФЗ от 24 июля 2007 года) к 8 годам; ч. 2 ст. 222 (в редакции Федерального закона № 73-ФЗ от 21 июля 2004 года) к 4 годам;

закона № 73-ФЗ от 21 июля 2004 года) к 3 годам; ч. 2 ст. 222 (в редакции Федерального закона № 73-ФЗ от 21 июля 2004 года) к 3 годам; ч. 2 ст. 222 (в редакции Федерального закона № 73-ФЗ от 21 июля 2004 года) к 2 годам; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено 9 лет 6 месяцев, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима,

Колебошин М. В., [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] не судимый,

на основании вердикта коллегии присяжных заседателей осужден к лишению свободы: по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона № 211-ФЗ от 24 июля 2007 года) к 13 годам 6 месяцам; ч. 1 ст. 222 (в редакции Федерального закона № 73-ФЗ от 21 июля 2004 года) к 2 годам; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено 14 лет 6 месяцев, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима,

Балакшин В. Ю., [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] не судимый,

на основании вердикта коллегии присяжных заседателей осужден по ч. 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона № 211-ФЗ от 24 июля 2007 года) к 9 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Взыскано с Андрианова Ю.В. в пользу К [REDACTED]. [REDACTED] рублей в счет компенсации морального вреда.

Взыскано в пользу Б [REDACTED] в счет компенсации морального вреда с Брискина В.М. и Колебошина М.В. по [REDACTED] рублей с каждого, с Брискина О.В. и Балакшина В.Ю. по [REDACTED] рублей, с Андрианова Ю.В. и Брагина Р.В. по [REDACTED] рублей.

Взыскано солидарно с Андрианова Ю.В. и Брагина Р.В. в пользу К [REDACTED] материальный ущерб в сумме [REDACTED] рублей.

Этим же приговором осужден Бондаренко Д.Ю., приговор в отношении него не обжалуется.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Абрамова С.Н., выслушав осужденных Андрианова Ю.А., Балакшина В.Ю., Брагина Р.В. и Колебошина М.В., адвокатов Бицаева В.М., Лунина Д.М., Козлова А.Б., Романова С.В. и Апалькова В.И., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Генеральной

прокуратуры Российской Федерации Титова Н.П., потерпевшей Б [REDACTED] [REDACTED]. и ее представителя Т [REDACTED]. об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

на основании вердикта коллегии присяжных заседателей признаны виновными и осуждены:

Брискин В.М. за организацию грабежа в отношении К [REDACTED] [REDACTED], совершенного группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия не опасного для жизни и здоровья; организацию убийства по найму Б [REDACTED]; незаконную передачу, хранение, перевозку и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов;

Брискин О.В. за пособничество в совершении грабежа в отношении К [REDACTED] [REDACTED], с применением насилия не опасного для жизни и здоровья; пособничество в совершении убийства по найму Б [REDACTED] [REDACTED];

Андрианов Ю.В. и Брагин Р.В. за грабеж в отношении К [REDACTED] [REDACTED], совершенный группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия не опасного для жизни и здоровья; приготовление к убийству Б [REDACTED] по найму; незаконное приобретение, передачу, хранение огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенное группой лиц по предварительному сговору; кроме того, Андрианов – ношение, а Брагин – перевозку;

Колебошин М.В. за убийство Б [REDACTED] по найму; незаконное ношение и перевозку огнестрельного оружия и боеприпасов;

Балакшин В.Ю. за пособничество в совершении убийства Б [REDACTED] по найму.

Преступления ими совершены в отношении К [REDACTED] 19 марта 2008 года, Б [REDACTED]. – 24 апреля 2008 года в г. [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах (основных и дополнительных) осужденные Брискин В.М., Брискин О.В. и адвокат Апальков В.И. просят приговор отменить, а дело направить на новое рассмотрение, в связи с грубыми нарушениями уголовно-процессуального законодательства, нарушением права на защиту, нарушением принципа состязательности, а именно, председательствующий судья не в полном объеме разъяснил сторонам права, предусмотренные ч. 1 ст. 64 УПК РФ, и не разъяснил последствия неиспользования этих прав; разъяснил право заявлять мотивированный отвод присяжным заседателям, а не кандидатам в присяжные заседатели; не разъяснил основания отвода; разъяснил право на один немотивированный отвод, в то время как в ч.ч. 14-16 ст. 328 УПК РФ предусмотрено заявление отвода дважды; разъяснил право подсудимых ходатайствовать об участии в судебных прениях, а не право

выступать в прениях; не разъяснил ч. 8 ст. 328 УПК РФ о возможности задать вопросы каждому из оставшихся кандидатов в присяжные заседатели, которые, по их мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела. Кроме того, на предварительном слушании участвовал адвокат Булак А.Д., который в реестре адвокатов не значится, а имеющийся в деле ордер выписан на адвоката Булах А.Д.; в судебном заседании были незаконно оглашены показания не явившегося свидетеля У [REDACTED]; Брискин О.В. был необоснованно удален из зала судебного заседания и тем самым был лишен возможности выступить в прениях; стороне защиты было необоснованно отказано в постановке частных вопросов о наличии обстоятельств, исключających ответственность Брискиных, а вопросный лист составлен с позиции обвинения; в протоколе судебного заседания не отражено выступление потерпевших К [REDACTED] и Б [REDACTED] где они высказывались об угрозах и обстоятельствах, не имеющих отношения к делу, а судья их не останавливал, что могло воздействовать на позицию присяжных заседателей; неправильно отражен ход оглашения протоколов телефонных соединений; не отражено возвращение коллегии присяжных заседателей в совещательную комнату.

В кассационных жалобах (основных и дополнительных) осужденный Андрианов Ю.В. и его адвокат Вдовенко А.Н. считают приговор незаконным и необоснованным, просят его отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение. При этом ссылаются на допущенные судом нарушения уголовно-процессуального закона: перед допросом осужденных им не разъяснялась ст. 51 Конституции РФ, а осужденные Брискины давали показания друг против друга; в присутствии присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства, в том числе показания Андрианова на следствии, которые он давал в плохом самочувствии и которые не соответствуют действительности; нарушен принцип неизменности состава суда, так как предварительное слушание проводил судья Дмитриенко С.А. а судебное разбирательство проводил судья Клочков А.В.; вопросный лист составлен не с учетом исследованных в судебном заседании доказательств, а с обвинительным уклоном; в напутственном слове судья выражал свое отношение по вопросу о доказанности вины; судебное заседание проведено с обвинительным уклоном, Андрианова необоснованно прерывали; представитель потерпевшего З [REDACTED] задавала ему вопросы, которые вызвали предубеждение присяжных заседателей; вопросы защиты необоснованно снимались, ходатайства отклонялись; присяжные заседатели вышли из совещательной комнаты, и без объяснения были вновь туда возвращены; ход процесса освещался в средствах массовой

информации, что привело к тенденциозности коллегии присяжных заседателей; вина Андрианова в совершенных преступлениях не доказана.

В кассационных жалобах (основных и дополнительных) осужденные Колебошин М.В., Балакшин В.Ю., их адвокаты Чистяков А.И. и Булах А.Д. просят приговор отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение, приводя аналогичные доводы, что и осужденные Брискины, Андрианов и их адвокаты: о нарушении права на защиту, принципа состязательности сторон; о предвзятости судьи при произнесении напутственного слова; об исследовании в судебном заседании недопустимых доказательств, незаконном оглашении показаний свидетеля У [REDACTED]; не разъяснение осужденным ст. 51 Конституции РФ. Кроме того, ссылаются на нарушения уголовно-процессуального закона на предварительном следствии при проведении опознания Колебошина и на недостоверность показаний Андрианова в стадии следствия; на нарушение тайны совещания коллегии присяжных заседателей.

В кассационных жалобах (основной и дополнительной) осужденный Брагин Р.В. приводит те же доводы, что и осужденные Колебошин и Балакшин, в части не разъяснения осужденным ст. 51 Конституции РФ и в части нарушения тайны совещания присяжных заседателей, а также считает, что был нарушен принцип состязательности, вопросный лист сформулирован только со стороны обвинения, просит приговор отменить.

Адвокат Журова Н.В. в кассационной жалобе просит приговор отменить, а дело в отношении Брагина прекратить, поскольку его вина в совершенных преступлениях не доказана, и он осужден необоснованно.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Каржов Д.А., потерпевшие Битюцкая Л.И. и Крылова Т.Ю. указывая на несостоятельность изложенных в них доводов, просят оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, возражений на них, судебная коллегия приходит к следующему.

Затронутые в кассационных жалобах вопросы о доказанности вины осужденных Андрианова и Брагина в инкриминированных им деяниях не могут быть предметом проверки суда кассационной инстанции.

Согласно ст. 339 ч. 1 УПК РФ вопрос о доказанности или недоказанности инкриминированного подсудимому деяния относится к компетенции присяжных заседателей.

В соответствии с ч. 4 ст. 347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

Основанный на вердикте присяжных заседателей вывод суда первой инстанции о виновности или невиновности подсудимого в инкриминированном ему деянии не может быть поставлен под сомнение и судом кассационной инстанции.

Вопреки доводам кассационных жалоб, судья в полном объеме разъяснил сторонам их права: на отводы, в том числе и при формировании коллегии присяжных заседателей; задавать вопросы кандидатам в присяжные заседатели, которые, по их мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела; право подсудимых на участие в судебных прениях по их ходатайству.

Как видно из протокола судебного заседания, формирование коллегии присяжных заседателей было проведено в соответствии с требованиями ст.328 УПК РФ. Сторона обвинения и сторона защиты в полной мере реализовали свои права, предусмотренные ст. 328 УПК РФ. Сторонам вручались списки кандидатов в присяжные заседатели, в которых содержались достаточные сведения о кандидатах, позволявшие сторонам в полной мере реализовать свое право по формированию коллегии присяжных заседателей. Стороны участвовали в опросе каждого кандидата в целях выяснения обстоятельств, препятствующих участию кандидата в рассмотрении дела. Судом удовлетворены все заявленные сторонами мотивированные отводы. Стороны так же реализовали своё право на немотивированный отвод дважды.

Тенденциозности состава коллегии присяжных заседателей из материалов дела не усматривается.

Судебная коллегия находит несостоятельным утверждение адвоката Апалькова В.И. о нарушении права на защиту осужденного Брискина В.М., в связи с технической ошибкой в протоколе судебного заседания предварительного слушания, в написании фамилии адвоката Булах, осуществлявшего защиту Брискина В.М.

Как следует из материалов дела, в стадии предварительного слушания и в судебном заседании защиту Брискина В.М. осуществлял один и тот же адвокат Булах, представивший удостоверение [REDACTED] и ордер [REDACTED], с которым Брискин В.М. заключил соглашение.

Вопреки доводам жалоб осужденного Андрианова и его адвоката Вдовенко принцип неизменности состава суда нарушен не был, поскольку судебное разбирательство по существу проводилось под председательством одного судьи Клочкова А.В. Проведение предварительного слушания по этому делу другим судьей, не является нарушением уголовно-процессуального закона влекущего отмену приговора.

Что касается доводов осужденных и их адвокатов в жалобах о том, что председательствующий не разъяснил им ст. 51 Конституции Российской Федерации, то из протокола судебного заседания следует, что председательствующий разъяснил каждому из осужденных их права, определенные ст. 47 УПК РФ, в том числе давать показания либо отказаться от дачи показаний, все они предупреждены, что при согласии дать показания, их показания могут быть использованы в качестве доказательства, в том числе и при дальнейшем отказе от показаний.

Кроме того, в стадии предварительного следствия всем осужденным разъяснялась ст. 51 Конституции Российской Федерации, и право не свидетельствовать против себя самого и своих близких родственников им не ново и было известно при рассмотрении дела по существу.

В судебном заседании все осужденные имели профессиональных защитников - адвокатов, по ходатайству которых им была предоставлена возможность дать показания по существу предъявленного им обвинения. Этой возможностью все осужденные воспользовались добровольно без какого-либо принуждения.

При таких обстоятельствах, доводы жалоб осужденных и их адвокатов о нарушении председательствующим судьей права на защиту осужденных, не состоятельны.

Судебная коллегия находит необоснованными и доводы жалоб о неправильности отражения хода судебного разбирательства в протоколе, поскольку, замечания на протокол судебного заседания поданные стороной защиты и осужденными, были рассмотрены председательствующим по делу судьей в соответствии с требованиями ст. 260 УПК РФ с вынесением мотивированного постановления.

Утверждение осужденных и их защитников о том, что вопросы защиты необоснованно снимались, а ходатайства отклонялись; что представитель потерпевшего Звездина задавала Андрианову вопросы вызывавшие предубеждение присяжных заседателей, а Андрианова судья необоснованно прерывал; что потерпевшие К [REDACTED] и Б [REDACTED]

высказываясь об угрозах в их адрес, воздействовали тем самым на присяжных заседателей, не основаны на материалах дела и на протоколе судебного заседания.

Вопреки доводам жалоб в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными статьей 334 УПК РФ.

Вопросы о допустимости доказательств, судом разрешались правильно в соответствии с уголовно-процессуальным законом.

Доводы стороны защиты о нарушении уголовно-процессуального закона в стадии расследования при опознании Колебошина и допросах Андрианова, судом проверялись и правильно отвергнуты, а протоколы опознания Колебошина и протоколы допросов Андрианова, как допустимые доказательства, были обоснованно исследованы в присутствии коллегии присяжных заседателей.

Судебная коллегия находит необсужденными и доводы кассационных жалоб о необоснованности оглашения в судебном заседании показаний не явившегося в суд свидетеля У [REDACTED].

Как следует из материалов дела, свидетель У [REDACTED] в судебное заседание не явилась, принудительный привод не осуществлен. В результате проверки проведенной судебным приставом место нахождения У [REDACTED] установить не представилось возможным, и в связи с такими чрезвычайными обстоятельствами, суд счел возможным огласить ее показания в судебном заседании.

Что касается доводов жалоб о лишении возможности Брискина О.В. выступить в прениях, то из протокола судебного заседания следует, что осужденный Брискин О.В. выступая в судебных прениях и не обращая внимания на замечания председательствующего судьи, продолжал высказываться о личности потерпевшего, в связи с чем, был обоснованно удален из зала судебного заседания, поскольку его высказывания могли повлиять на предубеждение присяжных заседателей.

Вопреки доводам жалоб, вопросный лист сформулирован в соответствии со ст. 338 УПК РФ, а поставленные перед присяжными заседателями вопросы соответствуют требованиям ст. 339 УПК РФ и предъявленному осужденным обвинению.

Полученные ответы на поставленные перед присяжными заседателями вопросы, понятны и не противоречивы.

При этом, каких либо нарушений требований ч. 2 ст. 345 и ст. 341 УПК РФ, судебная коллегия не находит.

Судебное разбирательство по делу проведено достаточно полно и всесторонне, с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Вердикт коллегии присяжных заседателей основан на доказательствах, представленных сторонами и исследованных непосредственно в суде присяжных, с соблюдением принципа состязательности.

Каких-либо данных, свидетельствующих об односторонности или неполноте судебного следствия, не имеется. Права стороны обвинения, как и стороны защиты по предоставлению и исследованию доказательств, председательствующий не нарушал. Необоснованных отказов в исследовании представленных стороной защиты доказательств не было.

Доводы адвоката Романова С.В. представляющего интересы осужденного Колебошина при кассационном рассмотрении дела, о необоснованности ссылки в напутственном слове на неисследованные перед присяжными заседателями доказательства, судебная коллегия находит неубедительными.

Как следует из протокола судебного заседания от 9 ноября 2009 года по ходатайству государственного обвинителя, с согласия стороны защиты и разрешения председательствующего судьи, в судебном заседании были исследованы протокол осмотра места происшествия от 24 апреля 2008 года, заключение судебно-медицинского эксперта и заключения экспертов № 313 и № 303. В дальнейшем, эти материалы дела использовались сторонами при выступлении в прениях, и были приведены в напутственном слове, как исследованные в судебном заседании доказательства. При этом, каких-либо замечаний по поводу необоснованного использования этих доказательств, сторонами не заявлялось. При таких обстоятельствах, отсутствие в протоколе судебного заседания ссылки об оглашении этих материалов дела в присутствии присяжных заседателей, не свидетельствует о том, что они были исследованы в их отсутствие.

Вопреки доводам жалоб, напутственное слово председательствующим произнесено в соответствии со ст. 340 УПК РФ, в

котором он, в том числе, напомнил об исследованных в суде доказательствах, как уличающих подсудимых, так и оправдывающих их, не выражая при этом своего отношения к этим доказательствам и не делая выводов из них; разъяснил присяжным основные правила оценки доказательств в их совокупности, сущность принципа презумпции невиновности; положение о толковании не устраненных сомнений в пользу подсудимых; порядок совещания присяжных заседателей, подготовки ответов на поставленные вопросы, голосования по ответам и вынесения вердикта.

Не соглашаясь с доводами жалоб осужденных и их адвокатов, судебная коллегия считает, что не отражение в протоколе судебного заседания выхода присяжных заседателей из совещательной комнаты ранее трех часов и возвращении их обратно в совещательную комнату, не повлияло на законность и обоснованность вердикта, поскольку общее время нахождения присяжных заседателей в совещательной комнате составило свыше 3 часов, и в соответствии с ч. 1 ст. 343 УПК РФ они вправе были принимать решение голосованием.

Каких-либо данных свидетельствующих о влиянии на присяжных заседателей публикаций о данном деле в средствах массовой информации, в материалах дела не содержится.

Таким образом доводы кассационных жалоб о наличии оснований для отмены приговора не нашли своего подтверждения.

Вместе с тем, судебная коллегия приходит к выводу о наличии оснований для изменения приговора в отношении осужденных Андрианова и Брагина.

Согласно п. 4 ст. 351. УПК РФ в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора, постановленного с участием присяжных заседателей, должны содержаться описание преступного деяния, в совершении которого подсудимый признан виновным, квалификация содеянного, мотивы назначения наказания и обоснование решения суда в отношении гражданского иска.

Как видно из приговора, осуждая Андрианова и Брагина по ч. 2 ст. 222 УК РФ за незаконное приобретение, хранение, ношение, передачу и перевозку боеприпасов 17 апреля 2008 года, суд установил только факт приобретения боеприпасов Андриановым и Брагиным при передаче им боеприпасов Брискиным В.М. Обстоятельств хранения, ношения, передачи и перевозки боеприпасов Андриановым и Брагиным судом не установлено.

При таких обстоятельствах, из осуждения Андрианова и Брагина по этому эпизоду, подлежат исключению признаки незаконного хранения, ношения, передачи и перевозки боеприпасов, поскольку эти обстоятельства судом не установлены.

В то же время судебная коллегия приходит к выводу, что внесенные изменения в приговор в отношении Андрианова и Брагина, учитывая обстоятельства совершенных преступлений, не являются основанием для смягчения назначенного им наказания.

В остальной части, суд дал правильную юридическую оценку действиям осужденных, и назначил справедливое наказание с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, данных о их личности, влияния назначенного наказания на исправление осужденных, обстоятельств смягчающих наказание, с учетом вердикта присяжных заседателей о снисхождении в отношении осужденных Брискина О.В., Андрианова и Бондаренко по эпизоду совершенного грабежа.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Волгоградского областного суда, постановленный с участием присяжных заседателей от 11 августа 2010 года в отношении Андрианова Ю. В. и Брагина Р. В. изменить, исключить из их осуждения по ч. 2 ст. 222 УК РФ (по эпизоду с боеприпасами от 17 апреля 2008 года) их осуждение за незаконное хранение, ношение, передачу и перевозку боеприпасов.

В остальном приговор о них, а так же в отношении Брискина В. М., Брискина О. В., Колебошина М. В. и Балакшина В. Ю. оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи:

